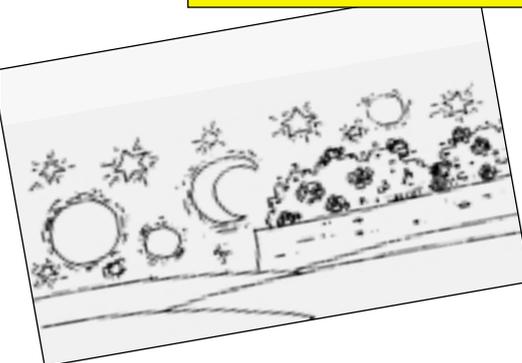

О детях, о чтении, о театре...
Интервью с Ксенией Драгунской,
автором рассказов и пьес для детей и взрослых

Дина Богданова. В 1993 году у Вас брали интервью для учебника по чтению «В океане света»* как у молодого детского писателя. Считаете ли Вы себя им по-прежнему?

Ксения Драгунская. Биологически? Конечно, нет, хотя мое творчество – это несомненно творчество молодое.

Д.Б. Как вы думаете, о чем нужно писать, чтобы дети это читали?

К.Д. Да я не знаю, о чем нужно писать. Писать можно, о чем хочешь, главное, чтобы это было искренне, от души, а писать можно о чем угодно.

Д.Б. Вы пишете только для детей?

К.Д. Нет, к сожалению. Некоторое время я не пишу детские вещи. У меня вышла книга прозы «Суп с котом» в издательстве «Дрофа», должна выйти другая книжка под названием «Целоваться запрещено», на эти два сборника ушел почти весь материал, написанный для детей. Я написала еще пьесы. Сколько их... «Вверх тормашками», «Огурцы и другие пирожные», «Все мальчишки дураки», «Большая меховая папа», «Рыжая пьеса», но последняя, скорее, для подростков. И специально для эстонского театра – новогодняя экологическая пьеса «Тайна пропавшего снега», смешная, на мой взгляд.

Д.Б. И в чем же ее «экологичность»?

К.Д. В том, что нет снега. Там завелось такое страшное ржавое чудовище, которое съело всю природу и погоду.

Д.Б. В какой момент Вы перестали писать исключительно для детей?

К.Д. Не знаю, вот как-то перестала. Не левым усилием, конечно. Мне кажется, чтобы писать что-то детское, нельзя себя поставить в положение конвейера и брать усидчивостью. Но я все же надеюсь, что буду писать и о детях, и для детей.

Д.Б. Словом, Вы считаете, что для того, чтобы написать детскую книжку, нужно определенное психологическое состояние, творческое погружение в предмет?

К.Д. Мне в этом смысле легко, оно у меня всегда есть. Вот садишься и вроде бы накатывает... Например, для журнала «Кукумбер» надо написать письмо к читателям и каких-нибудь историй на четыре полосы. И думаешь, что, вроде, писать нечего, а тут раз – и зафонтанировало, штука такая внутри. Да и вообще, я никогда не представляла себя маленькой девочкой, маленьким мальчиком тем более, потому что, мне кажется, я изменилась скорее физически, а внутренне так и осталась ребенком. Не мальчиком и не девочкой, а каким-то существом, потрясенным существованием.

Д.Б. Какой жанр у Вас самый любимый?

К.Д. Я хочу написать роман, в котором будет все: и рассказы, и пьесы, и опера. Очень хочется это сделать, даже скорее нужно, ведь он подступает уже. Это будет странный роман, но обязательно чудесный. Я всю дорогу хочу его написать, да и пишу уже кусочками.

Д.Б. Какое воспоминание детства остается для Вас самым ярким и важным?

К.Д. В детстве я больше всего хотела стать мальчиком. Я верила, что если хорошо есть и не хныкать, то вырастешь мальчиком. Но, к сожалению, со мной этого не случилось, но мой сын Тёма – настоящий мальчик. Мы с ним разные мальчишковые штуки делаем:

* Книга для чтения в 4 классе. Ч. 2 (авт. Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева).

то бомбы, чтобы в школу бросить, отравы какие-то, яды специальные...

Д.Б. Кому вы адресуете свои пьесы?

К.Д. Никому я ничего не адресую, никогда. Все пьесы, книги и даже реплики о бомбах для школы обращены к любознательным людям с хорошим чувством юмора.

Д.Б. А как тогда Вы бы охарактеризовали свои пьесы с точки зрения жанра?

К.Д. Это какое-то бесение и колбасение, если в общих чертах... А, например, пьесу, поставленную в Эстонии, мы назвали новогодним безобразием, потому что девочка в этом спектакле все время хочет сделать из чего-нибудь снег. И она запускает стиральные машины, пылесосы, мороженое взбивает, а потом даже применяет специальную щекотательную машину. Еще пример: новая пьеса для взрослых, которая будет идти в центре Современной драматургии и режиссуры под руководством А. Казанцева, «Ощущение бороды», называется спектакль-лаборатория, хотя на самом деле это крестьянская поэма. Так что у каждой пьесы свой жанр.

Д.Б. А где, помимо центра Современной драматургии, можно посмотреть спектакли по Вашим пьесам?

К.Д. В театре «Апартэ» идет единственный в Москве спектакль для детей по моей пьесе «Все мальчишки дураки», да еще иногда мы устраиваем вечера детской поэзии в Российской государственной детской библиотеке. А еще я занималась литературной обработкой пьесы французского драматурга начала XIX века Альфреда Жарри для театра Александра Калягина «Et cetera». Забавный, по-моему, получил спектакль. Я вообще заметила, что все, что попадает мне в руки, становится похоже на цирк, даже эта символистская драма.

Д.Б. Несколько лет назад Вы участвовали в детской радиопередаче «Волшебные известия» в качестве ведущей Маланьи Кошкиной. Что это была за передача и откуда родился такой «сценический образ»?

К.Д. Да, это так, потом еще была «Вообразия» на радио «Эхо Москвы». Там я читала свои ранние рассказы и вообще всячески морочила детям голову, а мой друг композитор Александр Нехорошев творил музыкальное оформление. А образ, не знаю... Я просто люблю кошек, собак, все теплое и меховое. Птиц, наоборот, не люблю, потому что они похожи на бабочек, а бабочки делают «Фр!», и у них толстые животы. И птицы такие же, хотя синичек жалко. Я их кормлю, и воробьев. Мы с Тёмой вообще любим живность. У нас есть собаки и еще был кот, которого Тёма проиграл в покер, и кот вскоре после этого умер, от обиды, наверно.

Д.Б. Судя по Вашим рассказам, пьесам и проектам, в общем Вы – человек оптимистичный. Расскажите, откуда берется такое отношение ко всему и есть ли такое особое, как в Вашем случае, мироощущение рыжего человека?

К.Д. Это вы верно подметили, оно есть, но я никогда не была рыжей, поэтому сказать, чем оно отличается от мироощущения русого, усатого или лысого, трудно. Но, мне кажется, рыжие – особенные, такой человек смотрит на мир иначе, он хороший и позитивный. Поэтому рыжие должны держаться вместе и друг другу помогать. Вот, например, я предложила Анатолию Пересвягину, модному и популярному композитору и притом еще рыжему человеку, написать оперу про Чапаева бесплатно, и он согласился, потому что у рыжих людей сильно развита взаимовыручка.

Д.Б. Вашему сыну уже двенадцать лет, его можно назвать школьником среднего звена, а если бы он был в начальной школе, что бы Вы дали ему почитать?

К.Д. Наверно, то, что и все родители: Хармса, Олега Григорьева, сказки Пушкина. А сама я в детстве любила книжки про прошлое читать. И сейчас читаю в основном литпамятники, мемуары. Еще, помню, близка мне в детстве была книжка про Леньку Пантелеева, мальчика, который потерялся, книга приключенческого плана. Тогда

я читала ее с увлечением. Читала, читала и стала писателем.

Д.Б. Среди современной детской литературы есть ли кто-то, ставший для Вас открытием, приятной неожиданностью?

К.Д. Ничего не приходит в голову. Я не очень хорошо знакома с творчеством современных детских писателей. Помню лишь «старшее поколение» молодых писателей: Усачёва, Кургузова, Седова, Собакина. Сейчас много людей пишет разные странные стихи и даже стихотворные азбуки, но это немного не то.

Д.Б. Скажите, сейчас есть проекты, связанные с детьми, в которых Вы принимаете участие?

К.Д. Есть, конечно, но в основном это – личная инициатива. Вот, звоню, например, в РГДБ и говорю: «А давайте мы у вас устроим вечер Хармса!». На это все радостно соглашаются. Приходят артисты и начинают там колбаситься. Дети от радости просто воют, они ведь такие вещи обожают. На презентации книжки «Суп с котом» он прямо и варился, а когда в конце спросили у детей, добавить ли водички, они ответили: «Да-а-а!». Тогда мы взяли три большие бутылки с минеральной водой газированной, встряхнули и стали поливать зал. Дети орали так, будто воды никогда не видели.

Орали от счастья, конечно, а учителя грустные такие и мокрые сидели, а некоторые тихонечко выбежали за дверь и оттуда наблюдали за развитием событий. Удовольствия масса, и востребованность огромная.

Д.Б. А если совсем серьезно, что Вас беспокоит больше всего?

К.Д. Отношение к детям. Ребенок должен чувствовать, что государство думает о нем и заботится, тогда он вырастет патриотом и будет приносить пользу. А сейчас идет полнейшее нарушение этого принципа и повсеместно наблюдается педагогическая запущенность, особенно в отношении детей из маленьких городов и из деревень. Если б я была правительством, то придумала бы такую вещь: всем представителям творческой и технической интеллигенции раздала бы землю и обязала отрабатывать некую «барщину», повинность: проводить там время каждый сезон, например по две недели, и заниматься с детьми. По-моему, это было бы прогрессивно.

Д.Б. Во всяком случае, дети бы, точно, обрадовались. Позвольте в заключение поблагодарить Вас за интервью и пожелать новых творческих успехов – Вам и радости – всем детям.

С писательницей Ксенией Драгунской беседовала Дина Богданова.

Внимание! Новинка!

Издательство «Баласс»

**выпустило в свет методическое пособие для учителей
к учебнику Д.Д. Данилова и др.**

«Человек и человечество»

4 класс (Вводный курс истории и обществознания)

Приобрести пособие можно в издательстве «Баласс».

Справки по тел.: (095) 176-00-14, 176-12-90.

Заявки принимаются по адресу:

111123 Москва, а/я 2, «Баласс», по телефону: (095) 171-55-30

и по электронной почте: E-mail:balass, izd@mtu-net.ru